

На правах рукописи

Жаринова Ольга Михайловна

**Зоонимическая лексика
карельского языка**

Специальность 10.02.22 — Языки народов
зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии
(финно-угорские и самодийские языки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Петрозаводск 2006

Работа выполнена на кафедре карельского, вепсского языков
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Карельский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Керт Г. М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Зайцева Н. Г.
кандидат филологических наук
Богданова Е. В.

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится 15 декабря 2006 года в 10 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.190.05 по присуждению учёной степени кандидата филологических наук при ГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет» по адресу: 185640, г. Петрозаводск, ул. Правды, д.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Петрозаводского государственного университета.

Автореферат разослан «__» ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета КМ 212.190.05
кандидат филологических наук

Т. И. Старшова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа представляет собой первое системное исследование зоонимической лексики карельского языка как отдельной лексико-семантической группы.

Актуальность темы. Названия животных, как и другие тематические группы слов карельского языка, до настоящего времени не подвергались специальному исследованию, несмотря на то, что являются одним из важнейших компонентов основного словарного фонда языка. Тематические исследования позволяют наилучшим образом раскрыть лексические богатства языка, выявить его внутреннее богатство и структурную многогранность, дополнить отдельные лингвистические дисциплины новыми данными.

Предметом настоящего исследования является лексика карельского языка, а именно лексико-семантическая группа названий млекопитающих.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является наиболее полное описание одной из лексико-семантических групп карельского языка — названий диких и домашних животных. В задачи, поставленные перед автором, входят

- идентификация и систематизация карельских зоонимов, собранных из различных источников;
- обобщение представленных в различных источниках этимологий относительно происхождения того или иного названия животного;
- установление наиболее типичных структурных моделей названий животных карельского языка;
- определение основных принципов номинации представителей фауны; выявление случаев семантических изменений.

Методы исследования. Решение поставленных в исследовании задач проводилось с применением синхронного, сопоставительного, сравнительно-исторического, семантико-ономазиологического и этнолингвистического методов. В работе представлены, по возможности, все диалектные варианты зоонимических лексем карельского языка в их синхронном состоянии, а также соответствия в прибалтийско-финских и финно-

угорских языках, что позволяет сделать определённые выводы сравнительно-исторического характера. В работе использован также сравнительно-сопоставительный метод, при определении происхождения той или иной лексемы принимались во внимание данные неродственных (русского, шведского и т. д.) языков.

Теоретической и методологической основой работы явились труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвящённые вопросам описательной и исторической лексикологии, финно-угроведения.

Материал для исследования. Объектом анализа являются 385 единиц зоонимической лексики, извлечённые из словарей карельского языка, фольклорных произведений, образцов карельской речи. Кроме того, в диссертации использован материал, собранный автором в полевых условиях в период с 1992 по 2000 г.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые системному исследованию подвергается отдельная лексико-семантическая группа карельского языка, а именно названия животных; рассматриваются основные принципы номинации зоонимической лексики. Классификация названий животных с точки зрения генезиса позволяет определить основные пути становления данной тематической группы карельского языка. В результате семантического анализа выявлены факторы, оказывающие влияние на внутреннее содержание, смысловое значение номинативных единиц.

Теоретическое и практическое значение работы. Системное описание лексико-семантической группы названий животных, выполненное на сопоставлении с близкородственными языками, позволяет углубить знания о лексике карельского языка в целом. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании языка, при чтении теоретических курсов по лексикологии, истории карельского языка, диалектологии, а также в лексикографической практике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Названия животных представляют собой ценный пласт лексики, отражающий исторические особенности формирования карельского языка.

2. Древнейшие зоонимические лексемы карельского языка состоят в основном из названий диких животных, тогда как названия домашних животных являются заимствованными, что обусловлено тем фактом, что прибалтийско-финские народы переняли животноводство у индоиранских и индоевропейских племён.
3. Для слов одной лексико-семантической группы характерна схожесть словообразовательных формантов, поскольку в рамках таких групп реализуются определённые словообразовательные модели. Основными способами морфологической мотивации зоонимов карельского языка являются суффиксация и словосложение.
4. Зоонимическая лексика отличается рядом типичных семантических моделей образования наименований. Набор принципов и признаков номинации животных включает в себя соматическую, этологическую и половозрастную мотивации.
5. Заметную роль в номинации животных в карельском языке играют экстралингвистические факторы: особое отношение карел к природе, окружающему миру; обоожествление животных, наделение их человеческими свойствами. Отличительной особенностью зоонимической лексики карельского языка является значительное количество дескриптивных названий и эвфемизмов.

Апробация работы. Основные положения исследования изложены в публикациях, а также апробированы в виде докладов на республиканских и международных конференциях в городах Петрозаводске, Оулу (1995–2005 гг.).

Структура и объём работы. Работа состоит из предисловия, введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы и сокращений, а также приложения, включающего в себя регистр зоонимической лексики карельского языка из 683 наименований. Общий объём работы 210 страниц.

Основное содержание работы

В **предисловии** представлена характеристика работы, обоснован выбор темы, определяются цели и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность диссертации.

Введение состоит из нескольких разделов. В первом разделе «Номинация. Зоонимы как единицы номинации» даётся понятие мотивации, раскрываются особенности первичной и вторичной номинаций, сущность языковой метафорической номинации. При определении зоонимов как лексико-семантической группы в качестве интегрирующей семы выделяется существительное «животное», учитывается денотативно-сигнификативный характер их значений.

Второй раздел введения «Животный мир Карелии» посвящён фауне Карелии, насчитывающей 63 вида млекопитающих, принадлежащих к 8 отрядам. Располагаясь в таёжной зоне, республика обладает фауной, имеющей характерный лесной облик. Большинство зверей в видовом отношении составляют хищники (горностаи, куница, лиса, норка, бурый медведь, волк, россомаха, рысь), затем идут грызуны (белка, заяц, мыши, полевки) и парнокопытные (олень, лось). Среди домашних животных на территории республики распространён крупный рогатый скот, овцы, козы, свиньи. Неизменными спутниками человека с древности остаются собака и кошка.

В следующем разделе введения освещается история становления диалектов карельского языка, приводятся их основные фонетические и лексические особенности. Результатом лексикографической работы учёных России и Финляндии являются словари на трёх наречиях карельского языка: Kujola Juho Luudiläismurteiden sanakirja, 1944; «Словарь карельского языка (ливвиковский диалект)» / сост. Г. Н. Макаров, 1990; «Словарь карельского языка (тверские говоры)» / сост. А. В. Пунжина, 1994; Зайков П., Ругоева Л. «Карельско-русский словарь (северно-карельские диалекты)», 1999; большой шеститомный «Словарь карельского языка» (Karjalan kielen sanakirja) (1968–2005). Изучение лексического состава карельского языка представ-

лено в основном единичными работами по этимологическому анализу отдельных лексем (см.: Suomen kielen etymologinen sanakirja; Suomen sanojen alkuperä).

В последнем разделе даётся обзор работ по изучению зоонимической лексики в уральских языках. Тематическое исследование зоонимов позволяет наиболее полно раскрыть лексические богатства языка, выявляет факты и явления, обусловленные хозяйственной деятельностью народа, свидетельствующие о конкретных путях развития языка.

В главе I **«Этимологический анализ названий животных в карельском языке»** даётся этимологический и лингвогеографический анализ 385 названий животных. Материал систематизирован по отрядам и семействам согласно зоонимической классификации, указаны также собирательные названия и лексемы с половозрастной характеристикой. Каждое зафиксированное название даётся с указанием ареала его употребления в диалектах собственно карельского, ливвиковского и людиковского наречий карельского языка, также приводятся соответствия из прибалтийско-финских и финно-угорских языков. Лексемы животного даются в смысловой последовательности с учётом значения, возраста и распространённости названия.

Глава II **«Система названий животных карельского языка»** посвящена анализу происхождения названий, рассмотрению их морфологической структуры, выявлению принципов номинации зоонимов в карельском языке.

В первом разделе **«Происхождение зоонимов карельского языка»** устанавливаются основные хронологические этапы возникновения и становления зоонимов, определяются внутренние и внешние источники формирования данной лексико-семантической группы карельского языка.

В диахроническом плане в системе названий животных выделяются следующие пласты: древние зоонимы, восходящие к уральской эпохе: *koira* 'собака', *emä* 'самка', *orava* 'белка', *poro* 'северный олень', *tömmö*, *röörö* 'медведь', *čihka*, *heähkä* 'норка'; к финно-угорскому праязыку относятся лексемы *hiiri* 'мышь', *šüili* 'ёж', *pentu* 'щенок (собака)'; к финно-пермскому словарю — лек-

сема *majai* 'бобр'; финно-мордовскими этимологиями являются *lehmä* 'корова', *ohho* 'медведь'. Периодом прибалтийско-финской языковой общности датируются названия *ilves* 'рысь', *jänis* 'заяц', *kaži* 'кошка', *riista* 'дичь, добыча', *kärppä* 'горноста́й', *šoarva*, *šaukko* 'выдра', *karhu* 'медведь', *kites* 'ярочка, детёныш', *šonni* 'бык', *sälgi* 'жеребёнок', *ošma* 'росомаха'. Названиями восточной группы прибалтийско-финского праязыка являются лексемы *portimo* 'горноста́й', *kondii* 'медведь', *lähtömä* 'тёлка, молодая корова', *karičča* 'молодая овца, ярка', *ripuri* 'заяц', *hännikäs* 'волк', *ruagačči* 'волк', *n'aun'oi* 'кошка', *rökäčči* 'свинья во время гона', *est'oi* 'овца', *mörö*, *mössi*, *möttö* 'медведь'.

По структуре и семантике древние зоонимы в большинстве своём являются неприпроизводными, немотивированными лексемами, имеющими параллели в родственных языках. В основном это названия диких животных, однако среди них не выявлены названия хищных зверей, поскольку уже в то время для их называния использовались эвфемизмы, например названия медведя *ohho*, *mömmö*, *rörö*.

Иноязычные по происхождению названия животных карельского языка отражают контакты языков различных типов. Древнейшие заимствования относятся к довольно длительному периоду соседства финно-угорских народов с индоевропейскими племенами. О связях финно-угров с иранскими племенами свидетельствует ряд иранских заимствований: *porsas* 'поросенок, свинья', *vaza* 'теленочек', *reboi* 'лиса', *oračči* 'боров охолощенный', *izä* 'самец'. Индоевропейскими заимствованиями являются лексемы *tiineh* 'стельная', *šiga* 'свинья', *uuhi* 'овца', *rotta* 'крыса', *noaras* 'сука', *ahmoi* 'росомаха', *vilja* 'зверь, добыча', *tamma* 'кобыла', *kutti* 'собака'.

Проникновение индоевропейских заимствований происходило двумя путями: из южных древнеиранских диалектов в финноволжский праязык, из северных и западных диалектов в прибалтийско-финский праязык. К субстратной лексике¹ относятся названия, заимствованные от носителей индоевро-

¹ Аристэ П. Прибалтийско-финские и иранские контакты / П. Аристэ // *Fenno-ugristica*. 1978. № 5. С. 6.

пейских языков, не имеющие соответствий в финно-угорских языках: *susi* 'волк', *varza* 'жеребенок', *vuonna* 'ягненок', *petra* 'северный олень', *karja* 'стадо'. Лексема *hieho* 'нетель', рассматриваемая как балтийское заимствование и трактуемая некоторыми исследователями как индоиранское, возможно, также является субстратным названием.

Интерес вызывают названия *vuonna* ~ *vuoni* 'ягнёнок' и *vaza* 'телёнок'. Лексема *vaza* является древнеиранским заимствованием: индоевр. **wet-es* 'год', 'однолетний' > древинд. *vatsah* 'теленка' (иран. > финноволж. **vasa* > фин. *vasa*). Лексема *vuonna*, *vuoni* рассматривалась как старое балтийское заимствование (< балт. **ōgna-s*), хотя в современных балтийских языках нет соответствий, подтверждающих данную гипотезу. Согласно индоевропейским соответствиям: русск. *ягненок*, латин. *agnus*, англ. *Year* 'год'; литов. *jeras*, латв. *jers*, фин. *jäärä*, дрв. русск. *jar-ka* от правосл. *jara* 'весна', лексема *vuonna* является дериватом от семы *vuosi* 'год'². Наблюдается явление конвергенции, когда для наименования животного в разных языках выбирается одинаковый признак, а именно возраст животного, его первый год жизни (первая весна).

В последующие периоды пополнение зоонимической лексики карельского языка происходит из балтийского праязыка (*härkä* 'бык', *oinas* 'баран охолощенный', *jeärä* 'баран', *vuohi* 'козел', *hirvi* 'лось'); германского языка (*roavas* 'скот', *lammas* 'овца', *hepo* 'лошадь', *račču* 'верховая лошадь', *ruuna* 'жеребец', *piete* 'жеребец (олень) охолощенный', *kapris* 'козел', *pukki* 'козел', *hukku* 'волк', *hilleri* 'хорек'); древнеславянского языка (*žiiivattu* 'животное', *hurttu* 'гончая собака', *zvieri* 'зверь', *bokko* (*bošši*) 'баран', *neätä* 'куница', *bobru* 'бобр', *joža* 'еж', *skokuna* 'лошадь', *arteli* 'стадо', *miška*, *metvei*, *Mihalvanič* 'медведь'; шведского языка (*mera* 'кобыла', *pässi* 'баран', *kili* 'козленок, коза', *rakki* 'дворняжка'); саамского языка (*urakka* 'двухлетний олень-самец', *kuntous* 'олень', *kosotus* 'олень', *voajin* 'ланка', *vuonnelo* 'олениха'). В целом доля заимствований составляет 16 % от общего числа зоони-

² Häkkinen K. Mistä sanat tulevat. Suomalaista etymologiaa. SKS, Helsinki, 1990. S. 240.

мов карельского языка. Представлены они в основном среди названий домашних животных в связи с тем, что прибалтийско-финские народы переняли животноводство у индоиранских и индоевропейских племён.

Во втором разделе «**Морфологическая структура зоонимов карельского языка**» анализ названий животных даётся с точки зрения морфологической мотивации. Структурные особенности зоонимов позволяют разделить их на несоставные и составные. Значительная часть несоставных зоонимов — это древние названия и заимствования, неразложимые на морфемы с точки зрения современного карельского языка (*koira* ‘собака’, *lehmä* ‘корова’, *hiiri* ‘мышь’, *vaza* ‘телёнок’).

В зависимости от основы производного слова большинство суффиксальных зоонимов карельского языка являются отымёнными (деноминальными) названиями. Среди них распространены названия с уменьшительными суффиксами, выступающими в своём прямом значении, например, суффиксы *-ni* /-(i)ne (*heboine* ‘лошадка’), *-ut* /-yt: *lampahut* ‘овечка’, *-oi/-öi* (*ahmoi* ‘росомаха’, *jänöi* ‘заяц’, *kirjoi* ‘пеструха’). У некоторых суффиксов отмечается семантическое изменение деминутивности в сторону нейтрализации, так суффикс *-kko* /-kkö выступает в качестве субстантивного в зоонимах, характеризующих животное по масти, либо образованных с помощью метафоры (*lumikko* ‘ласка’ < *lumi* ‘снег’, *üökkö* ‘летучая мышь’ < *üö* ‘ночь’, *tulikko* ‘белка’ < *tuli* ‘огонь’). Аналогичная нейтрализация коснулась суффикса *-kka/-kkä*, *-kku/-kkü* (*urakka* ‘двухлетний олень-самец’, *penikkä* ‘щенок’, *vasikka* ‘телёнок’), а также восходящего к прауральскому языку простого деривационного форманта *-i* (*hirvi* ‘лось’, *kaži* ‘кошка’, *mörri* ‘медведь’).

Широко представлен восходящий к прауральской палатальной аффрикате *č* изначально деминутивный суффикс *-čča/-čču*, *-ččä/-ččü*: *hebočču* ‘кобыла’, *karičča* ‘ярка’, *tuličču* ‘лиса’, *ruagačču* ‘волк’, *izäččü*, *uročču* ‘самец’, *emäččü* ‘самка’. Среди древних суффиксов, восходящих к финно-угорскому праязыку, следует также отметить суффикс *-s/(-š)* в сочетании с гласными *-a*, *-ä*, *-i*, *-e*, *-u*, изначально входившими в основу коренных слов (*ilves* ‘рысь’, *jänis* ‘заяц’, *oinaş* ‘баран’, *noaraš* ‘собака’, *uros* ‘самец’),

а также *-va/-vä, -vo/-vö* (*orava* ‘белка’, *majava* ‘бобр’, *šoarava* (*sagarvo*) ‘выдра’).

К девербальным дериватам относятся названия, обозначающие скот: *eläin, elävä, eläkki, elätti, elukka* (< *eliä* ‘жить’), а также лексемы *salvo* ‘кастрированное животное’ (< *salvoa* ‘кастрировать, охолощивать’), *ajokas* ‘ездовой олень, лошадь’ (< *ajua* ‘ехать’), *juovo* ‘олень, идущий следом за вожаком’ (< *juovuo* ‘следовать за кем-либо’). Сюда же относится ряд дескриптивных названий: *kondii* ‘медведь’ (< *kontia* ‘идти с трудом’), *lähtemä* ‘тёлка’ (< *lähtie* ‘отправляться’), *vilgoi* ‘волк’ (< *vilgua* ‘сверкать, мигать’), *otus* ‘добыча, дикий зверь’ (< *ottua* ‘брать’), *lepakko* ‘летучая мышь’ (< *lepahtuakseh* ‘взлететь, вспорхнуть’).

В целом корпус зоонимической лексики представлен простыми вокалическими суффиксами *-i, -o/-ö*, простыми консонантными *-s, -ut/-yt, -ni, -čča/-ččä, -va/-vä, -ro/-rö, -ri, -ža, -kko/-kkö, -kka/-kkä, -kki*, сложными суффиксами *-oi/-öi, -kas/-käs, -kkani/-kkäni, -ččüine, -oihut, -müsniekku* (*rengimüsniekku* ‘корова, дающая по ведру молока’). Наиболее продуктивны в словообразовании названий животных суффиксы *-kko/-kkö, -kka/-kkä* (7%), *-i* (5%), *-čča/-ččä* (4%), *-š* (3%), *-oi/-öi* (3%). Сфера приложения суффиксов не ограничивается лишь названиями домашних животных, среди названий зверей также широко распространены дериваты.

Словосложение является одной из наиболее продуктивных моделей словообразования зоонимической лексики карельского языка, обеспечивающей наиболее полную характеристику объекта обозначения. Сложные слова, в основном двухкомпонентные цельнооформленные композиты, образуются по словообразовательным моделям, унаследованным из финно-угорского и прибалтийско-финского праязыков:

- *существительное в номинативе + существительное в номинативе*

В качестве основного компонента выступает название животного, определительный компонент может указывать на родополовую характеристику (*emäkondie* ‘медведица’, *izähukka* ‘волк’, *ivehähäkki* ‘бык’, *orihhebo* ‘жеребец’), место обитания (*meččähiiri* ‘лесная мышь’, *vezihiiiri* ‘водяная полевка’).

peldojänis ‘заяц-русак’) и т. д. (подробнее смотри принципы номинации).

- *существительное в генитиве + существительное в номинативе*

Данная словообразовательная модель характерна для лексем, обозначающих детёнышей животных. В качестве определительного компонента выступает общепринятое название животного, основным компонентом являются лексемы *poika/poigu*, *penikkä*, *pendu* ‘детёныш’, *vaza* ‘телёнок’, *kudžu* ‘щенок’: *koiranpoigu*, *koirankudžu*, *koiranpenikkä* ‘щенок собаки’, *hukanpoigu* ‘волчонок’, *kažinpoiga*, *kažinpendu* ‘котёнок’, *hirvenvaza* ‘лосёнок’, *pedranvaza* ‘олёненок’.

- *прилагательное в номинативе + существительное в номинативе*

В названиях, где основным компонентом выступает видовое либо общепринятое название животного, определительный компонент может указывать на окраску животного либо иные его свойства: *ruskeirebo* ‘рыжая лиса’, *täysilähtömä* ‘полная телка’ — ‘трёхлетняя тёлка’, *vanhavoajin* ‘старая олениха’, *paganaorava* ‘грязная белка’ — ‘белка с летним (негодным) мехом’.

В подставных зоонимах основной компонент представляет название отдельной части тела животного, определительный компонент уточняет её отличительные особенности, размер: *pitkähändä* ‘длинный хвост’ — ‘волк’, *pitkäkorva* ‘длинное ухо’ — ‘лось’, *pitkäsorka* ‘длинная нога’ — ‘дикий олень’, *leveiočča* ‘широкий лоб’ — ‘медведь’, *levielaappa* ‘широкая лапа’ — ‘медведь’, *suorasarvi* ‘прямой рог’ — ‘олень’, *šuorajouhi* ‘прямой волос’ — ‘лошадь’.

Группа трёхчленных композитов является немногочисленной, определяющие компоненты характеризуют животное — основное слово — по экстерьеру и предназначению: *ruskeivillureboi* ‘рыжешёрстая лиса’, *pästärkarvuheboine* ‘чалая костриковой масти лошадь’, *notkoselgüheboine* ‘лошадь с прогнутой спиной, с седловиной’, *keškievarihebo* ‘лошадь перекладная, ямская’.

Названия, представляющие собой словосочетания, выявлены среди табуизмов, образованных при помощи метафоры: *mečän aivo* ‘слава леса’ — ‘медведь’, *pokinen poika* ‘парень

в саже' — 'медведь', *emännän vilja* 'хозяйкин хлеб' — 'скот', *mečänizännän orava* 'хозяина леса белка' — 'белка-летяга'.

Помимо деривации и словосложения наличествуют лексемы, образованные морфолого-синтаксическим способом, а именно субстантивацией, т. е. путём перехода прилагательного в существительное: *roavas* 'взрослый олень' (< *roavas* 'взрослый'), *nuorukkaini* 'двух-, трёхлетняя корова' (< *nuorukkaini* 'молоденький'), либо субстантивацией междометий: *hau* 'собака' (< *hau*), *bää* 'овца' (< *bää*), *ešti, est'oi* 'овца' (< *esti-esti* 'междометие подзыва овец'). Лексико-семантическим способом образованы табуистические названия медведя: *paha* (< *paha* 'плохой'), *kuulu* (< *kuulu* 'знатный'), *mečäläini* (< *mečäläini* 'лесной'); лисы: *tuličču* (< *tuličču* 'огненная'), *hännikäs* (< *hännikäs* 'хвостатая').

В третьем разделе «**Основные принципы номинации зоонимической лексики карельского языка**» анализируются наиболее типичные семантические модели образования названий данной тематической группы. В карельском языке можно выделить следующие принципы номинации животных:

1. Выражение пола и возраста.

В зоонимической лексике карельского языка половое значение выражается в основном гетеронимией и использованием специальных лексем-разграничителей. Причисление животного к определённом полу осуществляется супплетивными формами, так гетеронимическими парами оформлены половые различия крупного рогатого скота (*lehmä* 'корова' ~ *häkki, härkä* 'бык'), домашнего оленя (*voajin* 'ланка, самка оленя' ~ *poro* 'олень'). У мелкого рогатого скота и лошади отмечены по две гетеронимных пары: *lammas* 'овца' ~ *bokko, bošši* 'баран', *uuhi* 'овца' ~ *oinas* 'баран'; *hebo* 'лошадь' ~ *iveh* 'жеребец', *tamma* 'кобыла' ~ *orih* 'жеребец'.

В качестве лексем, модифицирующих родополовые разграничения, в карельском языке выступают *emä* 'самка, матка животного' и *isä (izä)* 'самец, способный к оплодотворению', причём оба слова являются древними: *emä* датируется прауральской эпохой, *izä* этимологизируется как старое индоиранское заимствование: *emäkaži* 'кошка' ~ *isäkaši* 'кот', *emäkoira* 'собака' ~ *isäkoira* 'кобель'; *emäkondie* 'медведица' ~ *izäkondie*

‘медведь’. Лексемами, выражающими пол животного, являются также прафинское слово *uros* ‘самец’ и пракарельское *iveh* ‘жеребец, способный к оплодотворению’ (*uroscondii* ‘медведь’, *ivehbokki* ‘баран’), дериват *hirvas* ‘некастрированный самец оленя’ (*hirvaspedra* ‘олень’), индоевропейское заимствование прауральского периода *noaraš* ‘сука (собака)’.

Лингвистические данные подтверждают древность выражения родополовых особенностей животных. Определение пола с помощью лексем-разграничителей характерно в основном для домашних животных, у диких животных оно не столь последовательно. Идентификация пола происходит у зверей, которые являлись для древних карел объектом охоты, — лося, лисы, волка, медведя, зайца.

Родополовая характеристика может быть оформлена также конструкцией зооним + зооним, где один из компонентов обозначает пол животного: *hirvilehmü* ‘лосиха’, *härkäporo* ‘олень’, *hepoheponi* ‘кобыла’, *kozabošši* ‘козёл’. Самцов домашних животных характеризуют по способности — неспособности к оплодотворению. Так, для названия охолощённого самца в карельском языке существуют специальные лексемы *salvo* (дериват от *salvata* ‘холостить, кастрировать’): *salvohäkki* ‘охолощённый бык’, *salvobokki* ‘охолощённый баран’, *ora*, *orih* (*orapočči* ‘охолощённый боров’, *orihhebo* ‘жеребец’). Лексемы *maho*, *marto* называют оставшуюся яловой самку (олениху, овцу, корову): *maholehmü* ‘яловая корова’.

Что касается возрастной характеристики животных, то номинация детёнышей животных, молодняка в карельском языке осуществляется лексическим способом с помощью отдельного слова: *vaza* ‘телёнок’, *varza*, *sälgü* ‘жеребёнок’, *porsas* ‘поросёнок’, *vuonna* ‘ягнёнок’, *kites* ‘детёныш, щенок (лисёнок)’, а также за счёт присоединения к номинативной единице — зоониму лексем — *poigu*, — *poigaine* ‘детёныш’ (*koiranpoigu* ‘щенок собаки’, *kažinpoigu* ‘котёнок’, *hukanpoigu* ‘волчонок’), — *pendu*, — *penikkä* ‘детёныш, щенок’ (*koiranpendu*, *koiranpenikkä* ‘щенок собаки’, *kažinpendu* ‘котёнок’), — *kudžu* ‘щенок’ (*koirankudžu* ‘щенок собаки’), — *vaza* ‘телёнок’ (*hirvenvaza* ‘лосёнок’). Если принять во внимание тот факт, что лексемы *vaza*, *varza* и *porsas* являют-

ся индоевропейскими заимствованиями, становится очевидным, что возрастное разграничение было характерно уже для финно-угорского языкового единства.

Половозрастная характеристика представлена также композитами, где определяющий компонент указывает на пол детёныша: *pokkovuonna*, *oinasvuonani* ‘барашек’ = ‘баран — ягнёнок’, *uuhisvuonna* ‘ярочка’ = ‘овца — ягнёнок’, *lehmisvaza* ‘тёлочка’ = ‘корова — телёнок’, *härkävaza* ‘бычок’ = ‘бык — телёнок’. У домашних животных, имеющих хозяйственное значение, возрастная градация выражена более чётко. Так, для называния молодой овечки, ярочки в карельском языке есть отдельная лексема *karku*, *karičča* (< *karata* ‘убегать, прыгать’), нетель либо молодую, лишь раз телившуюся тёлочку, называют *lähtömä*, *lähtemä* (< *lähtie* ‘отправляться’), в собственно карельском наречии — *hieho*.

2. Этологическая мотивация.

В названиях животных могут отражаться их образ жизни, поведение, характерные действия и движения, указываться способ добывания пищи и вид корма, место обитания, время бодрствования и т. д.

2.1. Место обитания животного.

Наиболее распространёнными являются следующие определительные компоненты составных названий: *meččä-* ‘лес’ (*meččäporo* ‘дикий северный олень’, *meččondii* ‘медведь’, *meččähiiri* ‘лесная мышь’); *peldo-* ‘поле’ (*peldokondie* ‘медведь-овсянник’, *peldohiiri* ‘полевая мышь’, *peldojänis* ‘заяц-русак’); *vezi-* ‘вода’ (*vezihiiri* ‘водяная полевка’, *vezimyrä* ‘водяная полевка’, *vezičihku* ‘норка’); *kodi-*, *talo-* ‘дом’ (*kodikoiru*, *taloinkoiru* ‘домашняя собака’, *taloinkaži* ‘домашняя кошка’, *kodihhiiri* ‘домовая мышь’); *ulgo-* ‘снаружи, вне дома’, *piha-* ‘двор’ (*ulgokoiru* ‘дворняжка’, *ulgovuonu* ‘ягнёнок, рождённый вне дома, в лесу’, *pihakoiru* ‘дворняжка’). Место обитания может отличать животное от другого, сходного по внешности, вида, как например *vezihiiri* ‘водяная полевка’, *peldohiiri* ‘полевая мышь’.

2.2. Особенности поведения животного, его повадки и нрав легли в основу номинации следующих названий: *matkoravu* ‘кочующая, пришлая белка’ = ‘путь — белка’, *pillamuskontie* ‘медведь-шатун’ = ‘порча — медведь’, *valttihirvas* ‘олень — вожак

стада' = 'властный самец'. Ряд домашних животных характеризует их поведение во время гона, течки: *hürzüpočči* 'свинья в период течки', *jürülehmü* 'корова в период гона', *kärväkoira* 'собака в период гона'.

2.3. Время года.

В названиях домашних животных определительный компонент с указанием времени года указывает время рождения животного: *talvivuonnan* 'ягненок, рожденный зимой'; *kevätvuoni* 'ягненок весеннего окота'; *kezälammas* 'овца, рожденная летом, либо оставленная на лето'; *süüzvaza* 'теленок, рожденный осенью'. Названия лошади *süüs-*, *süvüshebo* 'лошадь осенью (откормленная)', *keväthebo* 'похудевшая за зиму лошадь' в данном случае характеризуют состояние животного.

Названия промысловых животных с временным определительным компонентом характеризуют качество меха. Зимний мех ценился больше, осенью и весной качество меха ухудшалось из-за линьки животных: *talvireboi* 'лиса с зимним (чистым) мехом', *süüzjänöi* 'осенний заяц', *kešäorava* 'летняя белка'.

2.4. Вид корма животного.

Названия, определительный компонент которых указывает на вид корма, раскрывают при этом образ жизни животного: *heinübošši* 'сеном откормленный тощий баран', *kagrakondie* 'медведь-овсянник', *leipäporo* 'откормленный хлебом, прирученный олень', *olgibošši* 'маленький тощий баран, кормленный соломой'. Особо следует сказать о названиях с компонентом *maido* 'молоко': *maidosälgü* 'жеребёнок-сосунок, однолетка', *maidovaza* 'молочный теленок', где указывается не столько вид корма, сколько возраст животного — едва родившихся детёнышей.

2.5. Определительный компонент может указывать на вид деятельности животного, его предназначение: *ajopedru*, *ajoporo*, 'ездовой олень', *ajokoira* 'гончая собака' (< *ajo* 'гон, езда'), *selgühebo* 'верховая лошадь' = 'спина — лошадь', *raimoikoira* 'собака-пастух', *lүpsүlүhmä* 'дойная корова'. В названиях собаки определительный компонент — зооним — называет зверя, на которого она натаскана: *jänöikoira* 'гончая, идущая на зайца', *kondiekoira* 'собака-медвежатница', *oravakoira* 'лайка' = 'белка — собака', *pedrakoira* 'собака, охотящаяся на оленей'.

Животное, оставленное на племя либо откармливаемое на убой, определяют в составных названиях deverбальные дериваты: *elo, elotti* 'племенное (животное)': *elottilehmä* 'племенная корова', *elättivaza, elovaza* 'оставленный на племя телёнок'; *süöttö* 'откармливаемое (животное)': *süöttöpočči* 'откармливаемая свинья', *syöttökondie* 'откармливаемый медведь'.

3. Соматическая мотивация.

3.1. Экстерьер животного. При номинации большое значение имеет цвет меха, волосяного покрова животных: *ruskeirepo* 'рыжая лиса', *ruskeivillureboi* 'лиса с рыжим мехом', *mustarebo* 'лиса с тёмным мехом'; *tuliorava* 'огненно-рыжая с летним мехом белка'. Названия, характеризующие масть лошади, домашнего оленя, крупного и мелкого рогатого скота, являются дериватами от прилагательных цветообозначения: *harmoi, harmukki* 'серая овца, корова' < *harmai* 'серый', *musti* 'овца чёрной масти' < *mustu* 'чёрный', *valakko* 'олень белый' < *valgei* 'белый'.

Композиты *villulammas* 'шерстная овца', *saksikkolammas* 'овца с тонкой кудрявой шерстью', *suvaspočči, harjupočči* 'свинья с щетиной' также содержат отличительные черты экстерьера животных.

3.2. Характерная деталь или часть тела животного становится основой для метонимических названий: *notkoselkä* 'олень, лошадь, корова с прогнутой спиной', *avokabie, avokabju* 'парнокопытное' = 'открытое копыто', *nahkašüipi* 'летучая мышь' = 'кожаное крыло'. Ряд названий северного оленя мотивирован формой рогов, их разветвленностью, наличием на них меха: *sarvipiä* 'олень с рогами', *suorasarvi* 'олень с ровными прямыми рогами', *koukkusarvi* 'олень с кривыми рогами', *nahkasarvi* 'олень с рогами, покрытыми мехом'. Метонимический перенос с части на целое как способ мотивировки обладает высокой продуктивностью при номинации фауны и флоры.

Следующий четвёртый раздел рассматривает такие **типы семантических изменений**, характерные для зоонимической лексики, как сужение значения, перенос названия с одного животного на другое, превращение лексических метафор и метонимий в зоонимы.

Под сужением значений слова понимается уменьшение семантического объёма слова в ходе исторического развития или

в контексте речевого употребления. Примером данного явления служит восходящее к уральскому пласту лексики название собаки *koira*. Сопоставление соответствий в родственных обско-угорских и самодийских языках выявило сужение родополового значения **koj* (*e*) ‘особь мужского пола’ до видового ‘собака’. Первоначальное значение индоевропейского заимствования *porsas* ‘дикая свинья’ сузилось в прибалтийско-финских, мордовском языках до значения ‘поросёнок’. Возможно, сужение значения обусловлено заимствованием новой лексики со значением ‘свинья’ *sika*.

Переносу названия с одного животного на другое способствует внешнее сходство животных, совпадение их внешних признаков: *šiipiorava* ‘белка-леляга’ < *orava* ‘белка’, *üölindu* ‘летучая мышь’ = ‘ночная птица’ < *lindu* ‘птица’. Внешним сходством животных семейства куньих обусловлен перенос названия *kärppä* ‘горноста́й’ на ласку *kärpüöi*. Наименования полевки построены на переносе названий как по внешней схожести, так и по образу жизни: *peldomügrü* ‘полевка пашенная’, *meččümügrü* ‘полевка рыжая’ < *mügrü* ‘крот’. Названия водяной полевки основаны на переносе названий крота *mügrü* > *vezimügrü*, мыши *hiiri* > *vezihiiiri*, крысы *rottu* > *vezirottu*, норки *norkku* > *vezinorkku*.

Семантический сдвиг — смещение названия одного вида животного на другой как способ номинации положен в основу эвфемизмов белки: *lähtömäine* ‘тёлочка’, *hongahärgä*, *hongahäkki* ‘сосновый бык’, *vasanen* ‘телёнок’, а также медведя *mečänhäkki* ‘лесной бык’. При этом происходит перенос названия домашнего животного на дикого зверя.

Метонимические и метафорические наименования обусловлены сдвигом денотативной соотнесенности. В названии ласки *lumikko* метафорическая номинация произошла путём замены семы ‘снег’ на сему ‘млекопитающее’, в лексеме *tulikko* ‘белка с летним мехом’ сема ‘огонь’ стала олицетворением животного огненно рыжей масти. Превращение лексемы *maima* ‘живец, наживка’ в название оленя, ведущего стадо, вызвано схожестью ситуации, тогда как при номинации россомахи *ahmo* исходным явилось значение *ahmo* ‘жадный, обжора’, т. е. метафора мотивирована повадками животного. Вызывает интерес

превращение семы *risu* 'хворост' в название молодого оленя, оленёнка, которого ещё не ставят в упряжку. В настоящее время данные наименования стали полностью нейтральными, номинативная функция преобладает над экспрессивной.

Психологической основой метонимии являются ассоциации по смежности. Среди случаев метонимического образования зоонимов следует отметить соматически мотивированные названия, в основе которых лежит перенос с части на целое: *počinkärzäine* 'свиное рыльце' > 'поросёнок', перенос гениталий на лексему с половозрастной характеристикой животного *kili* 'козлёнок', *kiteš* 'детёныш, щенок'.

Раздел 5 «**Табуистические названия**». Отличительной особенностью зоонимической лексики карельского языка является наличие целой группы табуистических названий. Словесные запреты применялись охотниками к промысловым животным — лосю, оленю, медведю, белке. Чем важнее роль зверя в жизни охотника, тем разнообразнее относившиеся к нему табуизмы. Так, медведь являлся для карел особым культовым животным, о чём свидетельствуют многочисленные (50) подставные названия. Причём изначально табуистические, ставшие затем видовыми, лексемы *karhu*, *kondii* впоследствии также зачастую табуировались и подменялись эвфемизмами.

Исследователи табу (Нирви, Зеленин), сопоставляя табуистические названия разных языков, констатируют у определённых животных аналогичные субституирующие названия. Название северного оленя нередко замещается словом 'рогатый', название лося — 'длинные ноги', название лисы словом 'хвостуха', название медведя словами 'хозяин', 'дедушка', 'старик'. Подтверждение этому мы видим и в карельском языке, где у дикого оленя встретились подставные названия *pitkäsorka* 'длинноногий', *suurisarvine* 'большерогий', лису (волка) называют *pitkähändä* 'длинный хвост', а медведя величают не иначе как *mečänkunungas* 'король леса'.

Способами языкового выражения эвфемизации зоонимов карельского языка являются:

1. Метонимическая номинация. В соматически мотивированных зоонимах акцент делается на определённую часть тела животного: в названиях волка (лисы) на хвост (*hännikäs* 'хвос-

татый, *pitkähändä* ‘длинный хвост’); в названиях оленя, лося на рога, их размер (*šarvikko*, *šarvičča* ‘рогач’, *suurisarvine* ‘больше-рогий’), длинные уши (*pitkäkorva* ‘лось’), длину ног (*pitkäsorka* ‘дикий олень’). Многочисленные подставные названия медведя в карельском языке также включают соматически мотивированных лексем: *leveiočču* ‘широколобий’, *leviekäpälä* ‘широкая лапа’, *karvajalka* ‘мохноногий’. Названия *karhu* (от прилагательного *karhea* ‘шершавый, грубый’), *ohto* ‘волосатый’ мотивированы качеством меха.

2. Метафорическая номинация. Генетическими метафорами следует считать явления, когда животное получает наименование на основе сходства с каким-либо другим объектом окружающего мира или простой ассоциации и выступает в своём прямом значении. Так, лексема *hukku* ‘волк’ возникла на основе переноса абстрактного понятия ‘ущерб, гибель’ на зверя, ассоциируемого с данной семьей, а в основе подставного наименования волка *ruagačči*, *ruaguhändü* ‘хвост-палка’ лежит сходство волчьего хвоста с палкой.

Особое отношение карел к медведю как культовому зверю, мотив его божественного происхождения обусловил появление таких ‘возвышенных’ метафорических лексем, как *Kulta* ‘Золото’, *Horea* ‘Серебро’, *Kuulu* ‘Знатный’, *Jumalan vilja* ‘Божественный хлеб’. Выбор семы ‘хлеб’ в качестве мотива метафоры встретился также в названии *emännänvilja* ‘скот’ = ‘хозяйкин хлеб’. Сопоставление скота и медведя с хлебом подчёркивает их значимость в жизни карел, особое уважительное отношение к ним. Отождествление медведя с хозяином, ‘духом’ леса нашло воплощение в метафорах *теččä*, где архисема ‘лес’ заменяется новой семьей ‘медведь’, *теččäläini* ‘лесной’, *теččänelävä* ‘лесной житель’, *теččänmies* ‘лесной мужчина’, *теččänkuningas* ‘король леса’, *теččäpomena* ‘лесное яблоко’.

Способность метафоры создавать сходство за счёт двухплановости проявляется в таких метафорических названиях медведя, как *lihasiemen* ‘мясное семя’, *karvalallo* ‘меховая копна’, *rahaakarva* ‘денежный мех’, *mustaturki* ‘чёрная шуба’, *musta mies* ‘чёрный мужчина’. Среди подставных названий медведя встретились также семы с пейоративной семантикой: *paha* ‘плохой’, *torra* ‘сор’, *nokinen poika* ‘парень в саже’.

3. Как приём эвфемии может быть использована метафорическая прономинация (замена апеллятива онимом): *Ošto* 'росомаха' < *Osmund*, *Mihalvanič* 'медведь' < Михаил Иванович, *peldopedroi* 'заяц-русак' < 'полевой Пётр', *mečänpekkko* 'медведь' < 'лесной Пётр'.

В шестом разделе рассматриваются **фонетически мотивированные названия**, образность которых создаётся звуком. Отличительной особенностью карельской лексики является наличие значительного количества дескриптивных, ономатопоэтических слов. Данный пласт лексики отличается точностью при передаче значения, наглядностью и зачастую является звуковой метафорой. Анализ зоонимов карельского языка выявил следующие группы дескриптивных названий:

1. Названия, в основу номинации которых положен звук, издаваемый животным, зверем: *n'aun'oi* 'кошка' < *n'au*; *hau* 'собака' < *hau*; *bää*, *biädžöi* 'овца' < *bää*; *mörö* 'медведь' < *mö-ö*. Сюда же относятся редуцированные названия *рири* 'заяц' < *ри* (срв. *riputtoa* 'издавать звуки как заяц'), *pörö* 'медведь' < *pö-ö* (слово — запугивание).

Прауральский зооним *čihka* 'норка' является ономатопоэтическим³, на что указывает короткая передняя аффриката *č*, соседствующая с гласным *i*. Древнее финно-угорское название ежа *siili*, *šiili*, *čiili*, на наш взгляд, также является дескриптивным. Согласные *š*, *s*, *č* в сочетании с *i* могут передавать звуки, шелест, издаваемые при движении этим быстро передвигающимся зверьком.

К данной группе следует отнести также карельские названия летучей мыши *üöläpäkkö*, *üöläpöi*, *üölepakko* (срв. *lepahtuakseh* 'взлететь, вспорхнуть', *läpähteäkseh* 'взмахнуть, хлопнуть'), где звуки *läp*, *lep* передают хлопанье, трепетание крыльев летучей мыши.

2. Названия, в основе номинации которых лежат междометия призыва, гона животных: *kissa*, *kissi* 'кошка' < *kis-kis*; *kutti*, *kudžu* 'собака, щенок' < *kut'-kut'*; *čugu* 'детс. поросёнок' <

³ Kiparsky V. Tuhkuri 'vesikko (mustela lutreola)' ym. / V. Kiparsky // Virittäjä. 1949. S.49.

čug-čug; piti, pit`a 'овца, ягнёнок' < *piti-piti; ešti, est`oi* 'овца' < *esti-esti*.

3. Звукообразные названия, звучание которых создает ассоциативное впечатление о форме, передвижении животного и т. д. В основе названия лежит подражание звуком незвуковым явлениям, когда звучание передаёт определённые незвуковые признаки денотата. Таковыми являются табуистические названия медведя *kondii* (< *kontia* 'идти с трудом'), *möntö* (< *möntitteä* 'двигаться неуклюже, широко расставив ноги'); название волка *vilgoi* (< *vilgoa* 'мерцать, сверкать'), передающее сверкание в ночи волчьих глаз; название ярки *karkku, karičča* (< *karata* 'убегать, прыгать'), характеризующее поведение молодой овцы; название летучей мыши *iiöliivoi* (срв. *liivuo, liivahtuakseh* 'плавно летать, взлететь'), где сема *liivoi* передает способность летучей мыши плавно летать, брехать, а также лексема *iiöLöttö* 'ушан', где сема *löttö* характеризует особенность ушана — огромные ушные раковины.

В заключении изложены основные выводы:

Основой зоонимической лексики карельского языка является исконный лексический фонд, сформировавшийся в период уральского, финно-угорского и прибалтийско-финского праязыков. Лексико-семантическую группу фауны составляют собственно карельские лексемы (84 %), включая общефинноугорские и прибалтийско-финские слова. Доля заимствований составляет 16 % от общего числа названий. Представлены они в основном среди названий домашних животных, поскольку прибалтийско-финские народы переняли животноводство у индоиранских и индоевропейских племён.

Морфологическая структура названий животных характеризуется отсутствием префиксального способа словообразования, основными способами являются суффиксация и словосложение. Для слов исследуемой лексико-семантической группы наиболее продуктивным типом морфологического словообразования является прямая деривация, представленная суффиксацией. Суффиксальными образованиями являются 50 % зоонимов карельского языка, причём значительное большинство составляют отымённые дериваты. Что касается словосложения, то здесь распространены в основном двухкомпо-

нентные цельноформленные композиты, осмысливаемые как целостная лексическая единица. Необходимо отметить распространённость составных названий животных, обеспечивающих наиболее полную характеристику объекта обозначения.

С точки зрения семантики в лексике фауны карельского языка выделяются две группы слов: мотивированные названия более позднего происхождения, представляющие собой сложные и составные описательные слова с прозрачной основой номинации, и немотивированные наименования — древние лексемы, общие для родственных языков, а также заимствования. Для лексико-семантической группы фауны характерны наиболее типичные семантические модели наименований, каковыми являются половозрастная характеристика животного, его соматические и этологические особенности. Половозрастное разграничение было свойственно уже для финно-угорского языкового единства. Значение пола животных выражается в карельском языке при помощи гетеронимии и лексем-разграничителей, причём данный способ характерен больше для домашних животных. Соотнесённость к тому или иному полу диких животных осуществлялась лишь для зверей, являющихся объектом охоты, — лося, лисы, волка, медведя.

Проведённое сравнительно-историческое исследование карельской зоонимической лексики позволило представить продуктивность способов номинации в лексико-семантической группе зоонимов в следующем процентном соотношении: деривация — 50 %, композиция — 50 %, метафоризация — 12 %, метонимия — 11 %. Для лексики фауны карельского языка характерно наличие большого числа метафор и метонимий, дескриптивных зоонимов, что ещё раз подтверждает образность и метафоричность карельской речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Ильина О. М. Об изучении зоонимов в финно-угорских языках // Прибалтийско-финское языкознание: сборник статей. Петрозаводск, 1994. С. 52–58.
2. Ильина О. М. Название медведя в карельском языке // Узловые проблемы современного финно-угроведения: мате-

- риалы I всероссийской научной конференции финно-угроведов. Йошкар-Ола, 1995. С. 315–317.
3. Ильина О. М. Табуизмы в зоонимической лексике карельского языка // 50 лет Карельского научного центра РАН. Юбилейный сборник: тезисы докладов. Петрозаводск, 1996. С. 214–216.
 4. Жаринова О. М. Структурно-семантические особенности зоонимов в карельском языке // Обучение вепсскому, карельскому и финскому языкам в КГПУ: итоги и перспективы. Петрозаводск, 2003. С. 22–25.
 5. Жаринова О. М. Названия домашних животных в карельском языке // Межкультурные взаимодействия в полиэтническом пространстве пограничного региона: сборник материалов международной научной конференции. Петрозаводск, 2005. С. 375–378.
 6. Жаринова О. М. Дескриптивные названия животных в карельском языке // Национальная культура как фактор воспитания и средство приобщения детей к родному языку в условиях раннего обучения: материалы конференции 06.12. 2005. Петрозаводск, 2005. С. 52–55.
 7. Жаринова О. М. Зоонимическая лексика карельского языка // Вестник Поморского университета. Серия. Гуманитарные и социальные науки. Архангельск, 2006. № 5. С. 125–129.
 8. Жаринова О. М. Эвфемизация зоонимов в карельском языке // Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика: материалы международной конференции, посвящённой 60-летию КарНЦ РАН (24–27 октября 2006 г.). Секция. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2006. С. 247–248.

Подписано в печать 7.11.2006. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Warnock Pro. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Изд. № 39. Заказ 192.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Карельский государственный педагогический университет»
Республика Карелия. 185680, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 17
Печатный цех КГПУ